

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(МОСКВА, 27 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА)**

 **ЕВРОПЕЙСКИЙ
ДИАЛОГ**
Экспертная группа

**ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»
ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА «ЕВРОПЕЙСКИЙ ДИАЛОГ»**

**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
В РОССИИ:
МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?**

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(МОСКВА, 27 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА)**

УДК 323/324(470+571):342(06)

ББК 66.3(2Рос),1я4+67.0я4

П68

П68 **Правовое государство в России: миссия невыполнима?** / под ред. В. Рыжкова —
Москва : Либеральная миссия, 2018. — 52 с.

ISBN 978-5-903135-66-0

В сборник вошли материалы научной конференции «Правовое государство в России: миссия невыполнима?», организованной Экспертной группой «Европейский диалог» и состоявшейся в Москве 27 февраля 2018 года. Авторы публикуемых докладов и участники обсуждения анализируют причины и следствия эрозии правового государства и конституционализма в России, а также стараются проложить маршрут возвращения страны к верховенству права и соблюдению основополагающих прав и свобод человека.

Книга рекомендована читателям, интересующимся проблемами права, государственного устройства и демократии в России.

УДК 323/324(470+571):342(06)

ББК 66.3(2Рос),1я4+67.0я4

ISBN 978-5-903135-66-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
МИХАИЛ КРАСНОВ	
О некоторых причинах отсутствия правового характера государства в постсоветской России и перспективы создания правовой государственности	7
ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА	
Миссия выполнима. Но работать придется много	15
ВЛАДИМИР РЫЖКОВ	
Авторитарная Россия и возможные пути к правовому и конституционному государству	20
ЛЕВ ГУДКОВ	
Идея правового государства в зеркале общественного сознания и реальной политики	28
ТАТЬЯНА ВОРОЖЕЙКИНА	
Правовое государство в России: миссия невыполнима?	38
МАТЕРИАЛЫ ДИСКУССИИ	44
Эмилия Слабунова, председатель партии «Яблоко»	44
Андрей Нечаев, политик, экономист	46
Сергей Филатов, государственный, политический и общественный деятель; в 1993-1996 годах — глава Администрации Президента Российской Федерации	47
Лев Пономарев, общественный деятель, правозащитник	48
Виктор Шейнис, общественный и политический деятель, историк	48

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА. НО РАБОТАТЬ ПРИДЕТСЯ МНОГО

Выполнима ли миссия формирования правового государства в России? Я хочу посмотреть на эту проблему чуть-чуть под другим углом зрения, но в той же самой парадигме. Я не столь пессимистична, как многие другие. Хотя бы потому, что за 25 лет и на том тяжелом фоне, который остался от СССР все-таки сделано очень много и потому у нас есть надежда.

О судебной реформе. Как бы там ни было, но в отличие от 1989 года, от XIX партконференции КПСС, на которой, как мы помним, было всего две толковые резолюции, причем обе «надстроечные» и не затрагивающие экономические основы («О реформе политической системы» и «О реформе правовой системы»), после крушения СССР новые власти России как раз поступили иначе и начали с экономики. Да, конечно, теперь ясно, что начинать надо было сразу с обеих реформ — с экономической и с судебной. Но тогда казалось, что экономика важнее. Это сейчас мы уже очень хорошо и глубоко обоснованно понимаем, что такое право, не защищенное нормальным судом. Тогда же, в начале 1990-х, все прочее по сравнению с экономикой казалось второстепенным. И нужно было время, чтобы осознать все взаимосвязи. Подобное понимание тоже просто так не дается.

Это сейчас, спустя четверть века после начала реформ судья Конституционного Суда Гадис Гаджиев может позволить себе сказать: «Не экономика, не экономисты, а именно юристы и юридическая наука должны обеспечить развитие страны, развитие экономики»¹. А тогда у экономической реформы был свой Гайдар, а вот условного «юридического Гайдара», хотя бы в лице Гаджиева, у страны не было. Хотя в Конституции все основы судебной реформы, судебной защиты прав граждан специалистами были заложены. Кроме одного важного нюанса — оставили назначение судей Президентом.

Поэтому начали с того, с чего начали — с реформы экономики, с реформы имущественных отношений и гражданского права, которое в СССР было весьма своеобразным из-за отсутствия права частной собственности. И это, безусловно, было правильно. Потому что, если бы опять начинали только с политико-правовой надстройки, вообще ничего бы не получилось. Да, конечно, было бы здорово, если бы реформа экономики шла рука об руку с уже готовой, вы-

Елена Лукьянова, доктор юридических наук, профессор факультета права НИУ «Высшая школа экономики».

1 <https://m.e.korpurist.ru/653589>

нутой вовремя «из кармана» судебной реформой. Но, увы, ничего готового не было, и сегодня мы вынуждены с этим считаться. Так бывает только в идеале. А в реальной жизни невозможно объять необъятное в условиях, когда реформировать требуется буквально все. Кстати, сама по себе судебная реформа в итоге была проведена по лучшим классическим образцам на основе принципов трех «не» — несменяемости, неприкосновенности и независимости судей. Но сразу же возникла проблема трактовки этих трех «не». Потому что некоторые судьи восприняли их как безнаказанность за ненадлежащие судебные процедуры и решения. Часть судейского сообщества обособилась и замкнулась в самой себе, неистово защищая членов своей корпорации, чего в условиях нормально работающих демократических политических институтов быть не может в принципе. И до сих пор эта проблема существует очень остро. Но тогда, на первом этапе реформ, руководствовались лишь основными постулатами. Практики не было. Сейчас, пройдя почти полный круг неудач, мы уже понимаем, что нужно делать. Пробелы и недочеты выявлены, а, значит, ситуация поправима. Но работа эта будет сложной и мгновенного результата ждать не стоит.

Почему не работает право. Почему не работает право? По многим причинам. Во-первых, правоприменение должно реализовывать государство. А оно, к сожалению, в лице своих правоприменителей довольно плохо понимает сам этот термин. Особенно в его актуальном международном прочтении. То есть, конечно, всех в разных юридических вузах учили, что такое право. Но учили чаще всего по старым советским образцам, являющимся значительной мерой пережитком советского позитивизма.

Во-вторых, многие наши правоприменители за 25 лет так и не усвоили всей совокупности непростых конституционных смыслов, которые даже эти плохие определения наполняют определенным современным содержанием. А раз не усвоили, значит создали вокруг себя параллельную внеконституционную правовую реальность, в которой мы с вами живем. И совершенно неожиданно для них эта реальность наткнулась на сопротивление общества, граждан, которые, в отличие от правоприменителей, не только освоили конституционные ценности и смыслы, но и стали читать Конституцию на улицах вслух тем же самым правоприменителям.

И потихоньку таких антиправовых правоприменителей становится все меньше. К тому же не дают им расслабиться ЕСПЧ и даже наш собственный Конституционный суд. Новые учебники постепенно пишутся, подрастает поколение юристов с совсем уже другим мировосприятием. Да, этих новых юристов пока недостаточно. Но каждый из них растит свою школу. И однажды количество обязательно перейдет в качество. Таким образом то, что мы наблюдаем — не тупик. Это закономерное развитие ситуации в стране с очень низкой правовой, и в том числе профессионально-правовой культурой. И именно с этой точки зрения за четверть века сделано довольно много. Хотя предстоит

сделать еще больше. У меня нет сомнений, что тяжелое проржавелое и косное колесо юридической науки и немного даже практики медленно и скрипуче начало проворачиваться в сторону современного понимания прав человека, кои составляют основной смысл правопонимания в каждодневной правоприменительной деятельности.

Наконец-то более или менее массово и всерьез начал осмысливаться сам термин «правовое государство». Тоже еще пока явно недостаточно, но все же начал. Все больше профессионалов начали понимать, что правовое государство — это не просто государство, ограниченное правом. Правовое государство — это жесткое самоограничение власти правами человека в условиях обязательной сменяемости этой власти. Вы скажете: «Да где ж оно, это понимание, когда большинство населения говорят о безальтернативности правящих политиков?» Но в этом нас всего лишь убеждает телевизор. А в самом обществе ситуация меняется. Не быстро и не сильно видимо извне, но, безусловно, меняется. Этому есть ряд признаков, понятных и заметных профессионалам. И, как ни странно, помогло в этом именно непонимание государством сущности термина «правовое государство», принципа самоограничения власти. Чем больше государство нарушало права и свободы, чем чаще не выполняло перед гражданами свои конституционные обязанности, чем сильнее транскрибировало Конституцию под свои несменяемые цели и задачи, под нужды выстраиваемой вертикали, тем больше и быстрее граждане учились свои права защищать. А, защищая, постепенно приходили к пониманию сущностей и смыслов явлений, с которыми им приходилось сталкиваться.

К сожалению, у нас до сих пор на всю страну во всех юридических вузах всего шесть (ШЕСТЬ!) специальных кафедр прав человека. Правда сразу две из них в Волгограде и даже в Волгоградской академии МВД. Почему так? Потому что там был свой Гайдар правовой реформы. Профессор Феликс Михайлович Рудинский, занимавшийся теорией прав человека и основавший волгоградскую школу прав человека. Везде должен быть свой условный реформатор — условный Гайдар. Даже один-единственный представитель политической элиты, владеющий необходимыми знаниями, может «переворачивать миры» так, как это произошло в Украине, когда шестикратный депутат Верховной Рады, дважды министр юстиции и член Венецианской комиссии за демократию через право юрист-международник Сергей Головатый стал основателем украинской школы прав человека, написав многотомный учебник и настояв на введении этого предмета во все образовательные программы страны.

Роль Гайдара-реформатора каждый в своем деле играют и ответственные граждане. Например, Алексей Смирнов, вернувшийся после распада СССР в Россию из Прибалтики и отстоявший в Конституционном суде свое безусловное право на российское гражданство по рождению без каких бы то ни было дополнительных бюрократических процедур. Свое и сотен тысяч других, мыкавшихся до этого по инстанциям со всякими справками и бумажками. Или от-

ветственный Гражданин политик Владимир Рыжков, доказавший в Европейском суде по правам человека несоответствие российского правового регулирования организации и деятельности политических партий Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (дело Республиканской партии России). И ведь российские власти никуда не делись — вынуждены были поменять закон, упростив процедуры для всех партий.

Кстати, мы в этом процессе не одиноки. Подавляющее большинство постсоциалистических стран столкнулись и продолжают сталкиваться с очень похожими проблемами. Да что там — все. Даже те, которые были приняты в элитный клуб Европейского Союза. Ведь социалистическое юридическое образование было у всех идентичным. Даже у лидеров постсоциалистической демократии типа Чехии все время прорываются наружу антидемократические настроения. Мы их наблюдаем и в Венгрии, и в Польше, и в Латвии, и в Молдове, и в других странах. Этим ретропроцессам оказывается гражданское сопротивление. В каждой стране по-разному, потому что и сами страны разные. Не всегда это сопротивление успешное, но в любом случае оно не позволяет процессам авторитаризации проходить гладко. Кстати, посмотрим, что будет с делом российских «иностранных агентов», к которому уже сейчас ЕСПЧ присоединил соответствующее венгерское дело. Но в целом, со всеми рывками и ухабами, правовое развитие все равно идет. И даже у нас, в условиях жесткого авторитаризма, тоже идет. Недавно мы с Ильей Шаблинским написали новую книгу «Авторитаризм и демократия», в которой попытались подробно исследовать эти процессы на постсоциалистическом пространстве. Книга скоро выйдет, и мы сможем по ней более предметно подискутировать¹.

В сухом остатке можно констатировать следующее: и политические элиты, и население нелегко овладевают демократическими и правовыми ценностями и смыслами. И хотя в целом массовая российская наука и школа, готовящие специалистов для судебной и правоохранительной системы, такими сложными категориями не оперируют, уже многим стало понятно, что говорить о правовом государстве в отрыве от верховенства права и, тем более, от прав человека нельзя. Все эти три политико-правовых явления не только связаны и взаимозависимы, но просто неотделимы друг от друга. Они соотносятся как цель со способами и условиями ее достижения. Где целью является обеспечение приоритета ценности человеческой личности, объективизированное в познанных, понятых и раскрытых правах и свободах. Способом является верховенство права — это вопрос о существовании реального механизма защиты прав и свобод, условий их реализации через прозрачную и справедливую процедуру принятия судебных решений. Именно поэтому верховенство права является основополагающим общеевропейским стандартом для государств в целом

1 К моменту подготовки этой рукописи к печати книга уже вышла в издательстве «Мысль» (прим. ред.).

и для их судебной системы в особенности. Для оценки выполнения этого стандарта сформулированы четкие критерии — контрольный список вопросов, по ответам на которые можно посчитать уровень верховенства права в каждой стране. А базисным условием реализации принципа верховенства права является правовое государство как самоограничение власти, возможное исключительно при условии ее регулярной сменяемости. Вот ровно то, что нам надо твердо и бесповоротно усвоить.

И еще. Не суверенитет и не традиции, а именно Человек сам по себе как высшая ценность и есть тот единственный моральный универсалий, основа всех нравственных устоев общества независимо от его религиозной, национальной и региональной идентичности. Легко ли эту истину усвоить? Как сказать? Не легко, конечно, но и не очень трудно. Потому что каждый живет с внутренним ощущением своего высокого предназначения в этом мире и с осознанием ценности собственной жизни. Нужно просто перевести эти ощущения в четкое и ясно осознанное понимание. Это понимание происходит щелчком, одномоментно. Ровно так же, как происходит переосознание роли и места государства, которое довольно легко объяснить любому человеку. Государство — это нечто сакральное, данное нам сверху, или это всего-навсего услуга, которую мы наняли за свои собственные налоги и потому качество которой мы вправе оценивать сами путем выборов? Как только дело доходит до слов «наняли на свои налоги», щелчок понимания происходит мгновенно. «Ой, — говорят граждане, — а ведь и правда!» Так и с ценностью Человека. Но это должен кто-то им сказать. Не заумно, а просто и убедительно.

Как я уже говорила, количество однажды переходит в качество. Правовое просвещение, перестройка профессиональной подготовки и активная позиция гражданского общества в качестве контролера государства рано или поздно дадут свои плоды. Если четверть века назад современных специалистов права можно было по пальцам перечислить, то сейчас их много. И мы их подготовили сами, своими руками. Поэтому я считаю, что при всех негативных явлениях мы сегодня в гораздо большей степени готовы к верховенству права и правовому государству. Жаль только, что человеческая жизнь коротка, и не все из нас увидят окончательный результат своего труда.

**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(МОСКВА, 27 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА)**

Ответственный за выпуск — М. Ледовский

Дизайн-макет — М. Ратинова

Верстка — К. Бибо

Подписано в печать 05.10.2018

Тираж 500 экз.

Фонд «Либеральная Миссия»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел. : +7 (495) 621 33 43, 623 45 66

Факс: +7 (495) 623 28 58

Экспертная группа «Европейский диалог»

www.eedialog.org

info@eedialog.org

Фонд «Либеральная Миссия» был создан в феврале 2000 года, чтобы содействовать развитию либеральной идеологии и обоснованию либеральной политической платформы, соответствующих сегодняшней России. Основная задача Фонда – распространение универсальных либеральных ценностей свободной рыночной экономики, свободы личности и свободы слова как основ существования гражданского общества и правового государства. Для этого Фонд инициирует публичные дискуссии, где вырабатываются условия конструктивного диалога различных направлений либерализма и их идеологических оппонентов. Другое направление деятельности Фонда – издательская программа, призванная познакомить широкий круг читателей с достижениями либеральной мысли и прикладными исследованиями перспектив либеральных преобразований в современной России.